

Т.В. НАУМОВА
*кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института философии РАН**

Частная поддержка науки в России

Одной из традиционных форм развития российской науки является меценатство. Как отмечается в Большой советской энциклопедии, слово «меценат» обязано своим происхождением римскому государственному деятелю, покровителю деятелей науки и искусства Меценату Гаю Цильнию (8 в. до н.э.) – приближенному к императору Августу. Меценатство предполагает покровительство науке, культуре, искусству.

Меценатство в сфере науки имеет давнюю историю. В Средние века в Западной Европе в период подъема интеллектуальной жизни создавались новые школы и университеты, которые существовали за счет частных пожертвований. В Новое время в Европе в XVI в. меценаты помогали школам, колледжам и университетам.

В дореволюционной России меценатство как один из видов благотворительности в сфере культуры было широко распространено. Оно было тесно связано с ростом национального самосознания в русском обществе. В России меценатство имеет многовековые традиции, и нашу страну всегда считали одной из самых «меценатских» стран мира. В развитии меценатства мы занимали передовые позиции в Европе и мире.

История российского меценатства ведет свое начало со второй половины XVIII в., но особенно широко меценатство стало известно со второй половины XIX в. Диапазон меценатской деятельности в России был очень широким. Мы рассмотрим деятельность русских предпринимателей – людей заметных и богатых (меценатство не было массовым явлением, а было доступно только немногим), пользовавшихся влиянием в российском обществе. Это – князья и графы, а также представители купеческих, торгово-промышленных династий. Они много сделали для развития отечественной науки, внесли значительный вклад в научную и культурную жизнь России во второй половине XIX – начале XX столетия.

Значительную роль в развитии науки в дореволюционной России сыграли в свое время такие наиболее известные отечественные меценаты, как граф С.Г. Строганов (1784-1882). Он, являясь попечителем Московского университета, оказал поддержку молодым профессорам университета во главе с Т.Н. Грановским (русский историк, общественный деятель, глава московских западников). Граф Н.П. Румянцев (1754-1826) снаряжал на свой счет ученые экспедиции.

Наряду с представителями высшего слоя российского общества в поддержку отечественной науки значительную помощь оказывали купечество и представители других сословий. Известный предприниматель П.Г. Демидов (1762-1802) предоставил значительную сумму на строительство здания для Московского университета. В число самых знаменитых меценатов России входил представитель купечества – К.Т. Солдатенков (1818 -1901). Он являлся автором издательской программы по опубликованию лучших произведений отечественной и мировой науки, литературы и культуры. Среди книг, выпущенных им, работы русских историков Т.Н. Грановского, И.Е. Забелина, В.О. Ключевского. Солдатенков помог Ключевскому в издании его первого научного исследования «Древнерусские жития святых как исторический источник». Солдатенков издавал также и работы крупнейших зарубежных историков: Г. Вебера, А. Рамбо, зарубежных философов Дж. Милля, Д. Рикардо, Д. Юма, А. Смита. Благодаря Солдатенкову русская научная культура обогатилась ценностями мировой культуры. В этой связи стоит сказать о том, что труды ученых, которые издавал Солдатенков, далеко не всегда были рентабельны и зачастую не приносили никакого дохода. Он оставил завещание, согласно которому в Московский университет было передано 65 тыс. рублей на развитие науки и образования и 20 тыс. рублей – Российской академии наук. Деньги по тому времени немалые (для сравнения – тогда 10 тыс. рублей стоил каменный одноэтажный особняк в Москве).

Купец А.И. Абрикосов (1824-1904) – кондитерский фабрикант поддерживал журнал «Вопросы философии и психологии», служивший ареной для творческих исканий Вл. Соловьева. Предприниматель и купец Х.С. Леденцов (1842-1907) все свое огромное состояние (около 2 млн. рублей) оставил на развитие отечественной науки. По инициативе Х.С. Леденцова было создано Общество содействия практическим успехам, которое, в частности финансировало исследования крупных ученых, к примеру, И.П. Павлова. Представитель одной из известных купеческих династий И.И. Щукин (1869-1908) собирал русские книги, главным образом по истории философии и истории

* Наумова Татьяна Владимировна – e-mail: cultura-iph@yandex.ru

русской религиозной мысли. После смерти И.И. Щукина его библиотека была приобретена Школой восточных языков и ныне она является самым лучшим русским книгохранилищем Парижа, где И.И. Щукин проживал в последние годы своей жизни. С.И. Щукин (1852-1936) основал Институт психологии при Московском университете, пожертвовав на него 200 тыс. рублей.

М.К. Морозова (1873-1958) – представительница династии текстильных фабрикантов стала одним из основателей Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева. Она материально поддерживала это общество. Религиозно-философское общество объединяло в своем составе известных русских мыслителей «серебряного века» – Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и др. На средства М.К. Морозовой в 1910 г. было организовано издательство «Путь» – ведущий орган русской религиозно-философской мысли.

Покровителями науки были и представители торгово-промышленной династии Д.П. и Ф.П. Рябушинские. Так, Д.П. Рябушинский (1882-1962) стал основателем первой в стране Аэродинамической лаборатории (института) в г. Кучино (имени Рябушинских). По инициативе и на средства Ф.П. Рябушинского (1885-1910) Императорское русское географическое общество организовало большую научную экспедицию по изучению Камчатки. На работы экспедиции Ф.П. Рябушинский пожертвовал 200 тыс. рублей. А.М. Сибиряков (1849-1893) – русский золотопромышленник пожертвовал 100 тыс. рублей на строительство Томского университета. Он финансировал также ряд изданий научной литературы по истории Сибири.

Необходимо подчеркнуть, что само по себе богатство – это не благословение, а, прежде всего, испытание и ответственность. Дореволюционные российские меценаты, помогавшие отечественной науке, старались «жить по правде», по принципу «богатство обязывает» и меценатство понимали в качестве некоей миссии.

После 1917 г. имена людей, много сделавших для российской культуры, в том числе и для науки, и память о них на многие десятилетия были преданы забвению, а некоторые из них, к примеру, П.П. Рябушинский был внесен в список «врагов народа».

Невозможно однозначно оценить действия дореволюционного российского меценатства, в том числе и в отношении поддержки науки. Есть основания считать, что многие его представители оставили о себе добрую память, в основном они служили обществу, руководствовались любовью к России, ее научным и культурным традициям. Благодаря материальным средствам отечественных меценатов нашей науке удалось в дальнейшем успешно развиваться.

Следует учитывать и тот факт, что российским дореволюционным предпринимателям, представителям буржуазии «профессиональной деятельностью заслужить общественное признание было трудно, учитывая усиливающиеся настроения против эксплуататоров, буржуазия пыталась уходить в иные области, пользовавшиеся большим общественным престижем: занятие благотворительностью и меценатством»¹.

Оценивая меценатскую деятельность дореволюционных российских предпринимателей, в том числе и в отношении науки, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что, помогая науке, меценаты нередко заботились о собственном общественном положении и престиже в определенных кругах, о высоком социальном статусе, руководствовались тщеславием, личной самореализацией, жадной почестей и привилегий, поощрительным налоговым законодательством.

В ответ на меценатскую деятельность российской буржуазии государство отмечало ее. Меценаты получали высшие чины в государственном Табеле о рангах. Они награждались орденами Станислава 3 и 2 степени, Анны 2 степени и Владимира 4 степени. Это, в свою очередь, влияло на изменение сословного состояния человека, занимающегося меценатской деятельностью. Так, получение ордена Станислава 3 степени вело к получению чина коллежского регистратора и званию потомственного почетного гражданина. Орден Анны 2 степени давал чин титулярного советника и личное дворянство (без права наследования)². К примеру, за меценатскую деятельность А. Бахрушин (1823-1916) и В. Бахрушин (1832-1906) были награждены званием почетного гражданина города Москвы, а за благотворительные пожертвования Ю.А. Бахрушин получил чин действительного статского советника.

Говоря о большой роли российского дореволюционного меценатства, следует заметить, что в их среде в подавляющем большинстве весьма важную роль играли религиозные идеи, христианские постулаты. Они руководствовались православной этикой. Видимо поэтому дореволюционные российские меценаты завещали значительные суммы церквям и монастырям, строили и украшали их, коллекционировали иконы. Вместе с тем они отдавали свои материальные средства и на строительство больниц, домов для престарелых, гостиниц. К примеру, А.А. Пороховщиков построил гостиницу «Славянский базар», которая имела большое культурное значение.

Вместе с тем следует учитывать, что дореволюционные российские меценаты, представители класса буржуазии старались показать себя и в той сфере деятельности, которая, бесспорно, имела социальную значимость. Рост просвещения, науки, образования способствовал тому, что

¹ Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998, с. 453.

² См.: Векслер А.Ф., Тульчинский Г.Л. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность. М., 2006, с. 230.

меценаты охотно направляли финансовые средства образовательным учреждениям, театрам, музеям (к примеру, заводчик, крупный землевладелец Ю.С. Нечаев-Мальцев (1835-1913) участвовал в строительстве Музея Изобразительных искусств в Москве, инициатором и вдохновителем которого был специалист в области античной истории И.В. Цветаев), народным библиотекам, поддерживали издательское дело.

Следует иметь в виду, что многие отечественные меценаты были далеки от науки. Если говорить о купечестве и промышленниках, то частная поддержка науки в России не была приоритетным направлением их меценатской деятельности. Дело в том, что представители дореволюционного российского меценатства были выходцами из различных сословий (дворянства, купечества и т.п.), но преимущественно по своему социальному происхождению они являлись выходцами из простого народа, из крестьянства, старообрядческо-православной среды (к примеру, большая династия Морозовых вела свое начало от городских низов). Это особенно было характерно для второй половины XIX – начала XX в., времени, которое называют «золотым веком российского меценатства», когда ведущую роль в России стал играть слой предпринимателей. Народные обычаи и традиции, религиозно-православные корни русской культуры были купцам и предпринимателям ближе, чем выходцам из дворянских семей. Это являлось особенностью социокультурного самосознания отечественных меценатов. Огромное значение имело и то обстоятельство, что вследствие слабого развития капитализма в России¹ практика частной поддержки науки только складывалась. В связи с этим напомним, что в ряде стран Западной Европы капитализм как общественно-экономическая формация сложился в конце XV – начале XVI в., появился и основной класс капиталистического общества – буржуазия. Между тем у нас капитализм и буржуазия появились во второй половине XIX в. Только с этого времени отечественная буржуазия стала осознавать свою экономическую силу и искать свое место в жизни общества.

Заметим, что в дореволюционной России в роли меценатов выступала не только буржуазия, богатые люди, но и многие отнюдь не богатые представители интеллектуального труда, нередко люди скромного достатка. Естественно, что они помогали своими материальными средствами в основном науке. Примером может служить приват-доцент Московского университета Г.К. Рахманов (1873-1931). Он издавал труд известных историков «Освобождение крестьян. Деятели реформы», посвященный реформе 1861 г. В числе авторов этого труда был В.О. Ключевский. Рахманов также издал книгу воспоминаний о Ключевском его учеников. Помогал науке и Ф.В. Чижов (1811-1877) – ученый-математик, магистр философии, являвшийся к тому же и крупным промышленником. Художник А. Рицционе писал о меценате К.Т. Солдатенкове так: «Таковыми русскими людьми, вышедшими из народа, но поднявшимися высоко, крепка и будет долго стоять Россия»¹. Эти слова в полной мере можно отнести к большинству российских меценатов, много сделавших для развития отечественной культуры, в том числе и для поддержки науки в нашей стране.

Подчеркнем, что история России сложилась таким образом, что отечественная наука всегда развивалась благодаря постоянной поддержке со стороны государства. Об этом свидетельствует и далекое прошлое – первые десятилетия XX в. и несколько советских десятилетий. Это было время, когда государство придавало большое значение науке, считало заботу о ней одной из приоритетных в своей деятельности. Это выражалось в том, что государство выделяло значительные финансовые средства на фундаментальную науку, обеспечивало ученым максимально благоприятные условия для научно-исследовательской работы. Кроме того, государство поддерживало престиж и высокий статус науки в обществе, сделало профессию ученого одной из высокооплачиваемых. Так, в послереволюционные годы для ученых была установлена заработная плата выше средней, а в середине 40-50-х гг. минувшего столетия ученые получали заработную плату, превышавшую даже заработную плату чиновников².

До начала 90-х гг. необходимости в меценатской деятельности в отношении науки у нас не было. В советское прошлое в нашем лексиконе, в том числе и в научном, отсутствовало само понятие «меценатство». К тому же в нашей стране не было свободной коммерческой деятельности. Поэтому вряд ли могла идти речь о частной поддержке науки.

В начале 90-х гг. социальный климат в нашей стране существенно изменился, а вместе с ним кардинально стала меняться ситуация с поддержкой науки государством. Становление России на путь капитализации привело к разрушению культурно-исторических традиций развития отечественной науки. Это проявилось, прежде всего, в том, что государство практически отказалось от участия в развитии науки. В результате были ограничены возможности

¹ Отметим, что капитализм как общественная система утвердился благодаря первой буржуазной революции конца XVI в. в Нидерландах, затем буржуазных революций 1642-1649 гг. в Англии, 1789-1794 гг. во Франции. Что касается нашей страны, то начало новой, буржуазной России датируется 19 февраля 1861 г.

² Цит. по: Лопухина Е.Н. Самые знаменитые меценаты России. М., 2003, с. 135.

³ См.: Батыгин Г.С. «Социальные учение» в условиях кризиса: структурные изменения в дисциплинарной организации и тематическом репертуаре социальных наук // Социальные науки в постсоветской России. М., 2005, с. 56.

исследовательской деятельности ученых, ухудшилось их благосостояние и социальное положение, профессиональное самочувствие.

Несмотря на то, что сегодня российское государство признает науку в качестве одного из главных приоритетов своей деятельности, стратегическим ресурсом, оно на протяжении последних 20-ти лет постоянно сокращает вложения в науку и поддерживает ее на минимальном уровне. Ныне у нас государственные ассигнования на науку составляют чуть более 1% национального дохода.

Между тем, как показывает опыт передовых в научно-техническом отношении стран, для нормального развития науки необходимо, чтобы предельно критический уровень государственных ассигнований на нее не опускался ниже 3% от валового национального продукта. В противном случае происходит деградация этой важной сферы общественной жизни.

В нашей стране утрата интереса к развитию науки со стороны государства способствовала падению престижа и статуса науки и труда ученого в сознании граждан страны. Это подтверждают и данные опросов, проводимых в течение последних 15-ти лет. Согласно им, значительная часть россиян считает, что государству материально поддерживать науку не следует. Добавим к этому и то, что у нас сокращается общая численность лиц, занятых в научной сфере деятельности, идет стремительный процесс старения ученых, наблюдается кризис системы воспроизводства научных кадров.

Как следствие, сегодня отечественная наука быстрыми темпами отстает от уровня мировой науки. В целом по уровню развития высоких технологий Россия откатилась на 10-15 лет, а по некоторым направлениям – на 20 лет назад и отстает от ведущих стран мира. По свидетельству специалистов, позиции России в ряде естественных, технических, а также гуманитарных наук постоянно снижается. Ныне мы не только во многом утратили научный потенциал, доставшийся нам в наследство от советских времен, но и создалась реальная угроза его полного разрушения.

Сегодня сохранению и дальнейшему развитию российской науки способствует ее частная поддержка. С начала 90-х гг. в постсоветской России стали возрождаться традиции меценатства, характерные для дореволюционного прошлого страны. Социологические исследования с середины 2000-х гг. фиксируют участие российских предпринимателей в благотворительной деятельности. При этом приоритетными направлениями для них являются школьное образование, строительство жилья (зачастую не бескорыстное), здравоохранение. В то же время немало из отечественных предпринимателей жертвуют средства и на развитие науки в стране в то время, когда государство сокращает расходы на нее.

Отметим, что представители крупного отечественного бизнеса – это в прошлом часть интеллигенции, в том числе и научной, которая в условиях перехода России к рыночным отношениям покинула свою сферу деятельности и связала жизнь с бизнесом. Согласно результатам всероссийских исследований, почти четвертую часть, занимающихся предпринимательством, составляют лица с ученой степенью и званием среди крупных и особенно средних предпринимателей. В качестве примера можно назвать такие крупные личные фонды представителей деловой или бизнес-элиты, как Фонд В. Потанина «Открытая Россия», а также Р. Абрамовича, О. Дерипаску и А. Мамута. Они основали Фонд содействия отечественной науке и в виде грантов распределяют значительные суммы.

Поддержка отечественными предпринимателями науки выражается и в том, что часть их продвигает на рынок новое – от идей до услуг, реализует долгосрочные инновационные и инвестиционные программы, вкладывает накопленные капиталы в науку.

В нашей стране отсутствуют эмпирические данные, свидетельствующие о подлинных мотивах деятельности крупных российских предпринимателей в отношении науки. Можно только высказать некоторые предположения. Нам представляется, что сегодня, помогая сохранению и развитию отечественной науки, наши предприниматели стремятся к самореализации с целью применения своих знаний в новой для них сфере деятельности, к получению положительных результатов от своего вклада. Можно предположить и то, что в немалой степени отечественные предприниматели осознают долг перед страной, думают о том, какой станет Россия в недалеком будущем при их деятельном участии.

Однако, если рассматривать ситуацию в целом, нельзя не отметить, что за 20 лет постсоветского развития большинство нынешних богатых и очень богатых людей, к тому же вышедших из интеллектуальной среды, в том числе и из науки, все же недостаточно помогают науке. Косвенным показателем этого может служить справочник «Всемирный альманах. Книга фактов», которую издает ведомство внешнеполитической пропаганды США. В этом справочнике в разделе «Благотворители и меценаты» составители практически не указывают знаменитых россиян, занимающихся данным видом общественной деятельности¹.

Надо признать, что отечественные предприниматели инвестируют очень незначительную часть своих доходов на развитие науки. Так, в начале 2000-х гг. финансирование науки со стороны

¹ См.: Литературная газета, 2009, 9-15 декабря.

частных организаций составляло 0,1%². Что касается всего постсоветского периода, то частный капитал так и не начал по-настоящему финансировать науку, особенно фундаментальную. И это несмотря на то, что многие российские предприниматели являются богатыми людьми по мировым критериям, входят в список самых богатых людей планеты. Капиталы отдельных представителей отечественного крупного бизнеса еще недавно были соизмеримы с капиталами всего нашего государства. Остается надеяться, что в новой России настанет время, когда поддержка науки станет обычным и привычным делом со стороны частного капитала. Однако для этого необходимо, чтобы сменились два-три поколения богатых людей в России.

Говоря о частной поддержке науки в России, надо учитывать то обстоятельство, что участие предпринимателей в сохранении и развитии отечественной науки тесно связано с перспективами экономического роста в стране. Необходимо учитывать и то, что бизнесу приходится действовать в сильной зависимости от власти, к тому же у него отсутствует уверенность в будущем. А самое главное, у значительной части отечественных предпринимателей отсутствует чувство патриотизма, ответственность за свою страну, заинтересованность в ее судьбе.

Большинство российских предпринимателей в основном предпочитают переводить накопленные финансовые ресурсы, сверхприбыли, полученные от экспорта нефти, газа и другого сырья, за рубеж. Отметим, что в последние годы за границу ушло около 500 млрд. долл. чисто государственных денег, превратившихся в дополнительный источник финансирования экономики других стран за наш счет¹. По данным, приводимым в периодической печати, у нас за годы перестройки и рыночных реформ утечка капитала из страны составляла около 1-2 трлн. долл.² Согласно оценке Центробанка, чистый вывоз крупного капитала за 2000-2011 гг. составил 243 млрд. долл.³ И это лишь легальный вывоз капитала, не считая нелегальный, а именно уклонение от налогов, вложение акций в зарубежные компании, в недвижимость и т.п.

Вне всякого сомнения, ни о каком патриотизме многих российских предпринимателей, в основном крупных, не может быть и речи. Ибо они фактически являются патриотами других стран, а их девиз «где хорошо, там и родина». Нельзя отрицать и того, что капиталы отечественных предпринимателей, полученные от экспорта природных ресурсов, которые не являются результатом их непосредственной предпринимательской деятельности, выражаясь языком Русской православной церкви, – это дар Божий, данный для использования во благо себе и ближних.

Совсем иная картина наблюдается в развитых странах мира. Здесь рента от природных ресурсов, являющихся достоянием всего общества, отчисляется в бюджет, в том числе и на развитие науки. Так, во многих арабских нефтедобывающих странах (Кувейте, Саудовской Аравии, Бахрейне) за счет сверхдоходов от нефти финансируется наука. К тому же во многих странах частные пожертвования на научные исследования входят в число приоритетных. Здесь система вложения средств частным бизнесом в науку давно отлажена и успешно функционирует. Основной вклад в финансирование исследований и разработок вносит именно частный сектор. Так, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) государство направляет на науку около 30%, в то время как инвестиции бизнеса составляют 70%¹.

Больше всего частный сектор финансирует науку в ЮАР – 5,5%, Великобритании – 4,7% и США – 2,9%. Совсем не финансируют науку частные организации в таких странах, как Бразилия, Германия, Индия, Израиль, Сингапур, Южная Корея и Япония². Что касается Соединенных Штатов, то здесь созданы благотворительные организации крупного капитала, которые помогают науке. Это Фонд Г. Форда, Фонд Дж. Рокфеллера, Фонд Дьюка, Фонд А. Карнеги. Эти организации были созданы в США в конце XIX – начале XX в., но и поныне часть их состояния используется в целях развития науки. Подобные фонды созданы и в Англии, которые являются важным способом привлечения капиталов частного сектора в целях поддержания науки.

К тому же в Соединенных Штатах существует и традиция пожертвования средств бывшими выпускниками высших учебных заведений, которые организуют Фонд содействия развитию науки в собственной стране. Причем они жертвуют своим учебным заведениям десятки млн. долл.¹. Пожертвования бывших выпускников вузов составляют более половины всех затрат частных лиц².

Следует отметить, что в национальных законодательствах 27 стран Евросоюза наука входит в один из видов благотворительной деятельности³. В большинстве развитых стран в значительной своей части частный сектор инвестирует в науку бескорыстно, вне зависимости от того, дает она

² См.: Наука России в цифрах. Стат. сб. М., 2010, с. 121.

¹ См.: Шмелев Н.П. Модернизация экономики: императивы государственного участия // Свободная мысль, 2010, № 2, с. 17.

² См.: Литературная газета, 2011, 15-19 апреля.

³ См.: Свободная мысль, 2012, № 5/6, с. 20.

¹ См.: Вестник РАН, 2012, № 8, с. 713.

² См.: Наука России. От настоящего к будущему. М., 2009, с. 120-121.

¹ См.: Ракитов А.И. и др. Наука, образование, инновации: стратегия управления. М, 2007, с. 189.

² См.: Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования. М, 2009, с. 106.

³ См.: Потенциал и пути развития филантропии в России. М., 2010, с. 129, 130.

быструю экономическую отдачу или нет. Причины, по которым частный капитал оказывает поддержку науке, кроются в его желании оказывать влияние на процессы, происходящие в стране, и возможности выгодного вложения своих денег. Стоит учитывать и факт получения представителями бизнеса общественного признания, в частности, поддержки от государства.

Весьма примечательно, что в культурной традиции России существует бережное отношение к богатству, стремление к нему не осуждается, если богатство направлено на добрые цели. Однако можно смело утверждать, что наши бизнесмены, прежде всего, озабочены собственными прибылями, ростом своего богатства, а не проблемами сохранения и развития интеллектуального ресурса общества. Они помогают науке, внедряют ее достижения в производство только тогда, когда наука сулит предпринимателям выгоду в ближайшее время, а не в отдаленном будущем. Не потеряло своей актуальности по сей день утверждение К. Маркса о том, что капиталист действует так, «чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости или прибавочного продукта»⁴.

Поэтому отечественный частный бизнес субсидирует только те направления исследований, которые гарантируют быструю коммерческую отдачу вложенных средств. К тому же ныне российские предприниматели не заинтересованы в проведении фундаментальных исследований. Стоит согласиться с мнением акад. Н.П. Шмелева, согласно которому не стоит вкладывать в инновации, если текущая монопольная прибыль без всякого риска обеспечивает бизнесу невиданный нигде в мире уровень прибыльности. Отечественный бизнес предпочитает покупать готовый результат¹.

Нельзя отрицать и того, что российские предприниматели, оказывая помощь науке, зачастую руководствуются целью установления тесных связей с чиновниками во властных структурах для решения проблем своего бизнеса.

Надо сказать и о том, что меценатство наших предпринимателей, проявляющееся в поддержке науки, нередко связано с отмыванием «грязных» денег. Не секрет, что богатство многих отечественных предпринимателей, особенно крупных, да и средних, достигнуто не интеллектом и умением работать, а благодаря приближенности к властным структурам и махинациям, а также путем связи с криминальным миром. Нельзя отрицать и того, что частный российский бизнес в своем большинстве озабочен жадой наживы (это особенно было характерно для начала 90-х гг., когда предприниматели только формировали свой капитал), социально безответственен, не патриотичен, пренебрегает национальными интересами страны.

Мы полагаем, что для привлечения значительных капиталов российских предпринимателей в целях дальнейшего развития науки, особенно фундаментальной, необходимо создание благоприятных условий. Речь идет о необходимости последовательной государственной политики в отношении представителей бизнеса, жертвующих свои материальные средства на науку, внимание к ним со стороны высшего руководства страны. Необходима правовая основа для того, чтобы частный бизнес поддерживал науку в стране. Это предполагает введение для предпринимателей «налога» на науку. Для этого законом должны быть установлены отчисления определенного процента доходов частного сектора в централизованный внебюджетный фонд науки. В свою очередь, государство обязано предоставлять существенные налоговые преференции для бизнеса при вложении его средств в развитие науки. Кроме того, следует дифференцировать и развивать источники финансирования науки из государственного бюджета и частного бизнеса и соблюдать между ними пропорции примерно 50/50¹. Заметим, что в дореволюционной России предприниматели не платили налоги с суммы пожертвований

Чтобы современная российская буржуазия, класс предпринимателей вкладывал свои финансовые средства в науку, государство должно и морально поощрять тех, кто помогает сохранению и дальнейшему развитию отечественной науки в столь сложное для нее время.

Если обратиться к опыту развитых стран мира, то можно констатировать, что здесь существует правовое регулирование меценатской деятельности, в том числе в деле развития науки. Организации и отдельные лица, занимающиеся меценатством, в частности, поддерживающие науку, поощряются и отмечаются государством путем предоставления налоговых льгот. Самые высокие налоговые льготы существуют в Соединенных Штатах. В качестве примера можно привести и Китай. Здесь государство активно поощряет и стимулирует предпринимателей вкладывать деньги в научные разработки. При этом оно вычитает эти затраты из налогооблагаемой прибыли и предоставляет особо активно вкладывающимся в эту сферу компаниям разнообразные льготы².

В ответ на поддержку науки отечественным бизнесом государство вправе предъявлять предпринимателям ряд требований – они должны помогать науке открыто и прозрачно. Кроме

⁴ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. , т.26, ч. II, с. 608.

¹ Шмелев Н.П. Указ. работа, с. 17.

² См.: Лебедев С.А. Праксиология науки // Вопросы философии, 2012, № 4, с. 62.

² См.: Сюн Цинянь. Развитие образования и науки в КНР // Свободная мысль, 2011, № 9, с. 134.

того, государство само определяет приоритеты частного бизнеса в отношении науки, т.е. те направления развития науки, которые наиболее важны в данный момент для нашей страны.

Вместе с тем при решении проблемы помощи отечественной науке следует учитывать и интересы частного бизнеса. Видимо, российские предприниматели будут вкладывать средства в науку только тогда, когда они будут уверены в том, что люди, занимающиеся наукой профессионально, компетентны, что средства на развитие науки, выделяемые со стороны бизнеса, приведут к результатам, позволяющим решать важные проблемы страны, и вложения в научные исследования станут для нее выгодным делом.

Таким образом, частная поддержка науки в России – это традиция, являющаяся наследием того ценного, что накоплено и сохранено в процессе развития науки. Однако надо признать, что несмотря на появление за годы преобразований в России новых социальных институтов, способных взять на себя решение проблем развития науки в стране, в частности частной поддержки науки, пока государство на деле является единственным реальным источником, который в состоянии содействовать ее развитию.

Ибо только государство руководствуется интересами всей страны, для него поддержка науки – это вопрос национальной и государственной безопасности страны. Именно с государством еще долго будут связаны надежды науки, особенно фундаментальной на развитие.

Наумова Т.В. Частная поддержка науки в России. В статье рассматривается такая традиционная форма развития российской науки, как меценатство. Особое внимание уделяется проблемам частной поддержки науки в постсоветской России, вскрываются причины участия крупных отечественных предпринимателей в поддержке науки, особенно фундаментальной, намечаются пути совершенствования деятельности современных отечественных предпринимателей по поддержанию нашей науки.

Ключевые слова: частная поддержка науки, причины, пути стимулирования.

Naumova T.V. Private support of science in Russia. In the current article such a traditional form of the development of Russian science is examined as patronage. Special attention is paid to the problems of private support of science in the post-Soviet Russia; the motives of participation of large domestic entrepreneurs in support of science, especially the fundamental one, are revealed; the ways to improve the activity of the modern domestic entrepreneurs to support our science are outlined.

Key words: private support of science, motives, the ways of stimulation.